

А. И. Троцак

**МНИМАЯ ПУТАНИЦА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ:
ДЖОРДЖ БЕРКЛИ И ИММАНУИЛ КАНТ**

Рассматривается феномен идеализма через призму философии Дж. Беркли и И. Канта. Дается объяснение, какие методы и образы построения философской модели Кант заимствовал у предшественников. Как один из ключевых вопросов идеализма анализируется вопрос о статусе существования внешнего мира в пространстве философии Беркли и его влияния на систему Канта. Предпринята попытка ознакомить читателя с дискуссионными вопросами, связанными с проблемой тождества систем Беркли и Канта и соответствующей критикой на этот счет.

The article deals with the phenomenon of idealism in 18th century European science. The author focuses on the methods and images of constructing a philosophical model that Kant borrowed from his predecessors. The status of existence of the external world in the space of Berkeley's philosophy and its influence on Kant's system are analysed as one of the key issues of idealism. The author seeks to familiarize the reader with the contentious issues relating to the problem of identity of Berkeley's and Kant's systems and corresponding critique.

Ключевые слова: идеализм, субъективный идеализм, трансцендентальный идеализм, существование, внешний мир.

Key words: idealism, subjective idealism, transcendental idealism, external world.

**Становление системы Канта
и ситуация в немецком идеализме XVIII века**

Философия немецкого Просвещения ознаменовалась подъемом в науке: происходила систематизация научного знания, осуществленная Х. Вольфом и его логической школой. Вольф и его школа изменили не только философскую структуру знания, но и обновили сам стиль письма [4, с. 119], что также оказало влияние на Канта. Кант во втором предисловии к «Критике чистого разума» пишет по этому поводу:

...При построении будущей системы метафизики мы должны следовать строгому методу знаменитого Вольфа, величайшего из всех догматических философов, который впервые дал пример... того, как именно следует вступать на верный путь науки с помощью законосообразного установления принципов, отчетливого определения понятий, испытанной строгости доказательств и предотвращения смелых скачков в выводах [12, S. VXXXVI].

Проблема свободомыслия в немецкой классической философии выразилась в двух противоположных тенденциях: усиливался статус естественно-научных дисциплин и сохранялся авторитет догматизма.

Вследствие чего общей чертой в философии и науке XVIII в. стало построение системы по образу математики, несмотря на то, что эти же наукообразные конструкции аргументировались со ссылкой на Высший разум (Бога).

Этот симбиоз знания и веры сказался и на Канте. Еще в университете Кант воспринял от своего учителя М. Кнутцена учение И. Ньютона и его стремление к математической форме репрезентации этого знания. Вполне возможно, что диссертация Канта «Новое освещение первых принципов метафизического познания» («Nova Delucidatio...», 1755) была создана под впечатлением математической формы аргументации, которая применялась также Вольфом и Лейбницем. Деление содержания текста согласно структуре «раздел – разъяснение – королларий – схолия» демонстрирует стремление Канта использовать старые принципы в новой интерпретации, а именно для обоснования синтетического метода. В последующем структура других его работ будет также отражать эту вольфианскую традицию. Многие трактаты Канта состоят из разделов и дополнений к ним, кроме того, особую (если не основополагающую) роль играют приложения: раздел – общее примечание («Метафизические начала естествознания», 1785); раздел – книга – момент – общее примечание («Критика способности суждения», 1790); часть – раздел – общее замечание («Религия в пределах только разума», 1793); в «Метафизике нравов» видна более усложненная структура: часть – глава – раздел – добавочный раздел – приложение. Получается, что повторяющаяся структура разворачивается перед читателем как схема: тезис – антитезис (разделы) = синтез (приложения), где разделы служат средством к достижению ответа как цели, данному в приложении. Такая структура подчинена телеологическому методу, который является одним из отличительных признаков кантовской философии.

В диссертации «Nova Delucidatio...» Кант поднимает вопрос о первоначале в диалоге между Гаем и Титием:

Нелепо предполагать, – пишет Кант, – что нечто имеет основание своего существования в себе самом. Я знаю, конечно, что в таких случаях обращаются к самому понятию Бога, через которое и должно быть определено его существование. Однако легко заметить, что это происходит в идее, а не в действительности [3, с. 273].

Споры о статусе закона достаточного основания побудили Канта изменить его статус с догматического применения на регулятивное [3, с. 273]. Это означает, что Кант уже в этой диссертации создает задел для «Критики чистого разума», по крайней мере, в следующем основоположении: каждое правило должно иметь основание не в материальных вещах, которые чувственно воспринимаются, а строиться согласно закону, в фундаменте которого заложено понятие «материя». Тем самым для понятия «Бог» как «*rationis vulgo sufficientis*» невозможно установить приоритет в сравнении с другими вещами, так как нет единого критерия его оценки. Исследователь системы Канта В. Ритцель замечает:

Кант сосредоточивается на проблематике основания бытия, чтобы обосновать понятие «*causa sui*», но не как зависимое от Бога, а как возможность увидеть источник всех вещей [14, S. 32].

В попытке нахождения истинного критерия знания («*criterium veritatis*») Кант схож со своим учителем Кнутценом, в трактатах которого непосредственно дается определение этому критерию. Кант имплицитно использовал это правило в своих работах [13, S. 191].

16 Применяя терминологию догматической философии, Кант все же содержательно идет в ином направлении: закон противоречия он выводит из закона тождества, дополняя его принципом последовательности и сосуществования. В описываемой диссертации «*Nova Delucidatio...*» можно увидеть, как Кант оценивает вольфианскую школу, в особенности знаменитого Крузия, метафизика которого содержит вариант ответа на вопрос о реальности внешнего мира. Аргументацию Крузий строит через объяснение понятия пространства: «Пространство — это самое первое понятие, посредством которого мы мыслим существующие субстанции». Откуда же появляется понятие «пространство», по мысли Крузия? Его аргументация подобна тому, что Кант пишет в «Критике чистого разума»: «Пространство не находится в субъекте, но субъект находится в нем» [10, S. 77]. Подобное объяснение Крузия, с первого взгляда, не должно порождать никаких сомнений. Но если это пространство есть не априорная форма чувственности, а абсолютное пространство, как у Ньютона, то тогда должен существовать гарант или же создатель подобной координации. Крузий на этот счет утверждает: «Так как Бог является источником существования всех конечных вещей, то так же и существование конечного пространства зависит от Бога» [10, S. 49].

Размышления о первоначале, причине, Боге выразились в различных трактовках идеализма. Вследствие чего Канту необходимо было выработать свою собственную позицию, которая бы отличала его метафизику от всех остальных. Кроме проблем, которые не были решены Вольфом, Крузием и Лейбницем, Канту достались вопросы Р. Декарта и его разделение мира на «*res cogitans*» и «*res extensa*», порождавшее дополнительные вопросы. А проблема реальности внешнего мира стала в XIX в. одной из базисных задач, требующих решения. Возмутителем спокойствия в этом смысле выступил Дж. Беркли.

Известно, что некоторые рецензии, данные на первое издание «Критики чистого разума», вызвали неоднозначную реакцию в профессиональных кругах, и Канта даже обвинили в берклианстве. Поэтому ему пришлось дать отпор такому навязанному «родству» с философией Беркли и предложить иную аргументацию в виде трансцендентального идеализма.

Esse est percipi

Для анализа аргументации Беркли мы остановимся на двух его ключевых работах — «Философские комментарии» (1707), идеи которых были использованы Беркли в его других работах, и «Трактат о

принципах человеческого знания» (1710), связанный по содержанию с работами «О движении» и «Алсифрон, или Мелкий философ». Особое место в текстовом наследии Беркли занимают его письма к Самюэлю Джонсону (1729–1730). В них он без всяких формальностей раскрывает свою позицию.

Чтобы понять, почему Беркли пришел к утверждению «существовать — значит быть воспринятым», следует поставить два основополагающих вопроса: что есть вещь и что есть идея?

Что есть вещь?

1. «Философские комментарии»:

Нельзя ничего сказать о сходстве двух вещей до того, пока они не будут сравнены [8, р. 45].

2. «Трактат о принципах человеческого знания»:

Если спросят, почему я использую слово «идея» и даже без согласования с привычкой зову их вещами. Я отвечу, что я делаю это по следующей причине: во-первых, вещи противопоставляются идее, которая должна обозначать нечто, что существует в отрыве от разума; и, во-вторых, потому что у вещи есть более восприимчивое значение, чем у идеи... [7, р. 57].

Что есть идея?

1. «Философские комментарии»:

Идея не существует без того, чтобы ее восприняли. <...> Все значимые слова являются следствием идей. Всё наше знание это знание об идеях. Все идеи приходят извне или изнутри [8, р. 44–45].

2. «Трактат о принципах человеческого знания»:

Мы воспринимаем последовательность идей в континууме, некоторые из них актуализированы, другие изменены или полностью исчезли. Существует некая причина этих идей, отчего они зависят, и что производит и изменяет их. Этой причиной не может быть никакое качество или идея или комбинация идей... Это должна быть субстанция: остается предположить, что причиной идей является не телесная активная субстанция или дух [7, р. 52].

3. Философская переписка между Беркли и Джонсоном:

У меня нет возражений против наименования идей в уме Бога только как нашими архетипами. Но я возражаю философам, которые считают их реальными вещами... [9, р. 292].

Согласно Беркли, мы воспринимаем материю не непосредственно, но всегда через идею, которая не существует до тех пор, пока наш рас судок не будет иметь дело с идеей о материи. Необходимым образом должен существовать Дух или Бог, который является нематериальным источником этой идеи. Если материя существует в качестве слова, но не в самой реальности, то мы должны предположить внешний мир в качестве идеи. Что в таком случае следует подразумевать под понятием Бога как творца всевозможных идей?

Дело в том, что Беркли стремился насколько возможно искоренить материализм, признав в качестве приоритета дѹхов и Бога, что приводит к позиции солипсизма, ведь только Бог, по мнению Беркли, координирует наши идеи и создает образ внешнего мира. В силу этого никакой материи не существует, так как она — воспринятая нами идея. А постоянство ассоциаций и привычка связывать вещи и идеи воедино оказываются под вопросом, как и сам внешний мир, зависимый от процесса восприятия и постоянства этого восприятия.

Здесь возникает двойственная позиция, которая не позволяет точно понять философию Беркли, а именно: каким образом Бог или Дух может координировать наши идеи, если мы не различаем его качества и не имеем возможности познать его как предмет научного знания? Подобная антинаучная позиция — следствие системы Беркли, что подчеркивает П. Э. Аллэйр:

Онтология Беркли терпит крах, так как она не может согласовать не только «наше» знание о стульях, столах, речках и так далее, потому что она вообще не способна согласовать знание [5, p. 34].

Иную позицию заняла М. Азертон:

Мы можем отбросить доказательство Беркли о существовании Бога и лишь принять его теорию сенсорной репрезентации. Мы можем принять то, что мы живем в мире, в котором благодаря регулярности и упорядоченности нашего опыта, мы воспринимаем расстояние... [6, p. 247–248].

Насколько хорошо Кант знал работы Беркли?

Среди историков философии неоднократно обсуждается вопрос о доступности для Канта ключевых сочинений Беркли. Это явление возникает в силу следующих причин:

1. Манера написания Кантом своих трактатов имеет общую тенденцию: он редко напрямую цитирует того или иного автора, обходясь собственным воспроизведением идеи, либо указывает только имя мыслителя. Например, в «Пролегоменах» Кант обобщает идеализм как мировоззрение, возникшее у элеатов вплоть до Беркли, не конкретизируя отличия каждой из сторон.

2. В трактатах Канта прослеживается персональная оценка Беркли. В «Критике чистого разума» он упоминает его как «доброего Беркли», но после негативной рецензии Гарве на первое издание «Критики чистого разума» Канта Беркли подвергся серьезной атаке: в «Пролегоменах» о теории английского философа говорится как о «мистической и мечтательной», а сам Беркли иронично называется епископом. После этого Кант всерьез раз и навсегда решил искоренить мнение, будто его философия каким-то образом была связана с берклианством. Помимо аргументов во втором издании «Критики чистого разума» существуют еще четыре подобные заметки, в которых ведется поиск решений, направленных против субъективного идеализма.

3. Среди исследователей вопроса о взаимосвязи работ Беркли и их доступности Канту выделяется работа Е. Штадельмана [16, S. 92–94]. В ней он приводит аргументы по вопросу знания работ Беркли Кантом. Представим фрагмент из таблицы Штадельмана.

Хронологический обзор знания Канта о работах Беркли [16]

Работы Беркли и работы о нем	Кант знал	Полемика Канта с Беркли и с идеализмом в целом
1721 и 1752 (2-е издание): «О движении» Сочинение Беркли на латинском языке, которое он написал на соискание премии Парижской королевской академии наук. В нем содержится попытка применения имматериализма к проблеме пространства и движения	C. M. Turbayne, 1955. S. 226 M. D. Wilson, 1971. S. 467 и 470 H. E. Allison, 1973. S. 59 («Пролегомены», приложение) G. J. Matthey, 1983. S. 173	—
1734: французский перевод «Алсифрона, или Мелкого философа» 1737: немецкий перевод «Алсифрона» (выполнен В. Калером)	«Алсифрон» представляет собой огромный интерес в философии (См.: <i>Jessop T. E. Editor's Introduction (Prindptes). Works. Bd. 2. S. 4: «Философия Беркли не получала внимания читателя до тех пор, пока он не опубликовал "Алсифрон..."»</i>)	
1756: первый немецкий перевод «Диалогов между Гиласом и Филонусом»	H. Vaihinger, 1884. S. 123 Anm. L. Robinson, 1924. S. 310 C. M. Turbayne, 1955. S. 225f. H. E. Allison, 1973. S. 61 (подготовлено для «Пролегомен» G. J. Matthey, 1983. S. 166 (für Metaphysik-Herder)	1755: Nova Dilucidatio... (Akad. Ausg. Bd. 1, S. 411). Идеалисты отрицают действительное существование тела

Исходя из таблицы, видно, что Кант мог знать в докритический период только латинский текст Беркли «О движении» (1721) и «Алсифрон, или Мелкий философ» (1732) в немецком переводе.

Возможные проблемы интерпретации философии Канта

В рамках решения вопроса о содержательном наполнении понятия идеализма время от времени возникает непонимание того, что же все-таки предложил Кант в отличие от Беркли. Так, известный интерпретатор философии Беркли из университета Вашингтона Колин М. Тёрбэйн в статье 1955 г. «Опровержение Кантом догматического идеализма» пишет: «Кант не знал никаких первоисточников Беркли и, видимо, не понял и неверно интерпретировал его учение» [17, S. 69]. Воспроиз-

ведем аргументацию Тёрбэйна. Историческая интерпретация Канта показывает: Кант мог до написания «Критики» знать учение Беркли и в дальнейшем его использовать:

Три диалога были опубликованы в Лейпциге в 1781 г., и это доказывает, что впервые сочинения Беркли появились в Германии. <...> Отсюда три диалога, которые содержат полую доктрину Беркли, были доступны Канту, перед тем как он начал составлять Критику [17, S. 225 – 226].

Таким образом, Тёрбэйн имеет в виду, что Кант просто не понял Беркли. Далее он показывает сходство Беркли и Канта в таблице.

Соответствие основных положений Канта и Беркли [17]

Положение	О чем Кант и Беркли мыслили одинаково?
Абсолютная реальность пространства и времени	Неверно думать, что внешние объекты существуют без восприятия и независимо от нас
Трансцендентальная иллюзия	Наше знание о мире зависит от восприятия и не более
Скептицизм	У нас нет никакой ясной идеи о внешнем мире, так как мы постоянно к ней обращаемся
Скептический идеализм	Явления не могут существовать вне нас, но только в нас

Главный аргумент Тёрбэйна – положение о том, что Кант признает только явления в качестве фундамента знания (как и Беркли), поэтому внешний мир не существует в отрыве от явлений. Однако можно заметить, что все положения, взятые Тёрбэйном, представляют собой выдержки из первого издания «Критики чистого разума», что не может считаться объективным при рассмотрении всей системы философии Канта. Другие работы Канта (в том числе и «Заметки Кизеветтера») Тёрбэйном попросту не приняты во внимание.

Следует также подчеркнуть, что Беркли не проводил никакого различия между трансцендентальным и эмпирическим сознанием, то есть для Беркли Бог – это реальный объект, а для Канта – трансцендентальный объект (постулат практического разума).

Попытка опровержения идеализма у Канта присутствует не только в «Критике чистого разума», но и уже в «Nova Delucidatio...», а кардинальное решение проблемы идеализма Кант предпринял в «Критике чистого разума» (в четвертом паралогизме трансцендентальной психологии). В «Трансцендентальной диалектике» Кант переходит к разрешению антиномий чистого разума, в процессе которого он формулирует собственное учение как *трансцендентальный идеализм*, основное положение которого заключается в том, что предметы не даны нам сами по себе, но только через опыт [2, с. 383]. В результате чего разум обнаруживает в своем применении два способа: конститутивный и регу-

лятивный, что коренным образом отличает учение Канта от всех предшественников, которые пытались спекулятивные идеи чистого разума применять напрямую к опыту, то есть конститутивно.

Ошибки всей предшествующей метафизики заключаются в том, что явления принимались за сами объекты, что соответствует одному из главных принципов догматизма (Спиноза, Лейбниц, Вольф): "Ordo et connexio idearum est ac ordo et connexio rerum" (Порядок и связь идей есть порядок и связь вещей). В «Критике чистого разума» Кант обзревает предшествующую философию и выделяет ее этапы, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Эволюция предшествующих этапов философии, реконструированная из системы И. Канта

21

Догматизм	Скептицизм	Критицизм
Вследствие принятия внешних объектов за вещи сами по себе, мир задан первосуществом, контролирующим иерархию мира вещей в себе и явлений. Мыслимое для этих философов существует так, как оно мыслится (Спиноза, Лейбниц, Вольф)	Вследствие того, что внешний мир не может быть познан, нет уверенности во внешних объективных законах, поэтому разуму никогда нельзя выйти за пределы эмпирического, и он всегда ограничивается только субъективной необходимой уверенностью (Юм)	Критическая философия исследует границы и способности чистого разума, внешние предметы чувств не принимаются за вещи сами по себе. Разум обращен к самому объекту, но он не может (как теоретический) непосредственно иметь с ним дело (Кант)

Важной особенностью выделения критицизма Канта служит еще один момент: разум в скептицизме и догматизме рассматривался или только как метафизический (теоретический) или синтезированный (метафизический и практический) [1]. Кант в рамках собственного трансцендентализма ограничивает применение разума и тем самым дает однозначное подтверждение существования внешнего мира.

Список литературы

1. Калинин Л. А. Об особенностях кантовского агностицизма // Кантовский сборник. 1981. Вып. 6. С. 39–50.
2. Кант И. Критика чистого разума // Соч. : в 8 т. М., 1994. Т. 3.
3. Кант И. Новое освещение первых принципов метафизического познания // Там же. Т. 1. С. 261–313.
4. Фарман И. П. Идеи немецкого Просвещения и логический язык Христиана Вольфа // Христиан Вольф и философия в России. СПб., 2001. С. 107–124.
5. Allair E. B. Berkeley's Idealism: Yet another Visit // Berkeley's metaphysics. Pennsylvania, 1995.
6. Atherton M. Berkeley without God // Ibid.
7. Berkeley G. A treatise concerning the principles of human knowledge. L., 1949. Vol. 2.
8. Berkeley G. Philosophical commentaries. L., 1948. Vol. 1.
9. Berkeley G. Philosophical correspondence between Berkeley and Samuel Johnson. L., 1949. Vol. 2.

10. *Crusius Chr. A.* Entwurf der notwendigen Vernunftwahrheiten. Sildesheim, 1964. Bd. 2.
11. *Heidemann D.* Kant und das Problem des metaphysischen Idealismus. N. Y., 1998.
12. *Kant I.* Kritik der reinen Vernunft. Leipzig, 1944.
13. *Knutzen M.* Elementa philosophiae rationalis seu logicae. Hildesheim ; N. Y., 1991.
14. *Ritzel W.* Immanuel Kant: eine Biographie. Berlin ; N. Y., 1985.
15. *Sprigge T. L. S.* Idealism // Routledge Encyclopedia of Philosophy. L. ; N. Y., 1998.
16. *Stadelmann E.* Philosophie aus Besinnung des Denkens auf sich selbst: Berkeley und Kant. Frankfurt a/M, 1999.
17. *Turbayne C.M.* Kant's refutation of dogmatic Idealism // Philosophical Quarterly. 1955. Vol. 5 (20). P. 225 – 244.
18. *Zeltner H.* Idealismus // Historische Wörterbuch der Philosophie. Basel ; Stuttgart, 1976. Bd. 4.

Об авторе

Алексей Иванович Троцак – канд. филос. наук, ст. науч. сотр. Института Канта Балтийского федерального университета им. И. Канта, Калининград.
E-mail: aleksei_trocak@mail.ru

About the author

Dr Alexey Trotsak, Ass. Prof., Kant Institute, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: aleksei_trocak@mail.ru